

КНИЖНЫЕ РАЗГОВОРЫ

«Сказка — ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок», — говорил Александр Сергеевич Пушкин. «Того, кто знает, что такое сказка, — не обманешь!» — говорил Антуан де Сент-Экзюпери. «Сказка — одно, а жизнь совсем другое», — говорил Ганс Христиан Андерсен. Мы спросили у автора романа-сказки «Иван, Кощеев сын» Константина АРБЕНИНА, что думает по этому поводу он.

«Сказка — отражение жизни, доведенное до абсурда»

— Сказка — это отражение жизни, но отражение не прямое, а доведенное до абсурда, поэтому человеку через сказку легче научиться различать добро и зло. Сказка и детей этому учит, и взрослым напоминает, что есть что. Чтобы они не теряли точки отсчета. И еще в сказках выражена самая насущная потребность человека — потребность в справедливом устройстве мира.

Константин Арбенин.

— Рукопись «Ивана, Кощеева сына» была готова в 2009 году. Почему она столько времени ждала публикации?

— Я не мог найти издателя. Рассылал по разным издательствам, получал всякие нелепые ответы. Одно из самых крупных российских издательств мне прислало такую отписку: сказки нам не нужны, нам требуется другое — чтобы была любовная история, чтобы был криминал и чтобы все происходило в наши дни и лучше всего — в Москве. Жанр романа-сказки для взрослых всех отпугивал. Но зато за эти годы роман «настоялся» — я его постоянно правил, редактировал, сокращал, а от сокращений литературный текст всегда становится лучше. А потом я столкнулся с редактором «Геликона Плюс» Татьяной Алферовой и без особой уже надежды предложил рукопись. И тут очень удачно Союз писателей Петербурга получил грант на издание книг петербургских авторов, «Иван» попал под этот грант, и с этого момента пазлы судьбы стали складываться очень стремительно, — и года не прошло, как книга вышла. И мне кажется, что все случилось вовремя: роман будто бы ждал того момента, когда его вымысел окончательно воплотится в реалии нашей жизни.

— Есть традиция завершать сказку свадьбой. В вашем романе добрый молодец нашел свою красную девицу — Надежду, но к финалу автор разлучил влюбленных. Почему?

— Так получилось, я тут ни при чем. Я только рассказывал, что происходило с героями на самом деле... на самом сказочном деле. Думаю, это случилось потому, что Иван находится только в начале жизненного пути. И пережитые им в романе испытания — это только первые шаги его постижения мироустройства. Не могло у него так сразу все сложиться удачно, он же человек, а не нечистая сила. Пускай у него будет стимул двигаться дальше, снова кого-то искать, переживать, делать новые открытия... Это я не в смысле продолжения романа, а в смысле правдоподобности событий. Сказка в этом месте просто повернулась своим правдоподобным боком и наказала Ивана за моменты «несказочного по-

ведения». Ему еще надо над собой поработать, и вот тогда... В самом имени его возлюбленной заложена надежда на то, что герои обязательно друг друга найдут.

— Какой вы хотели бы видеть постановку по роману? Это мог бы быть музыкальный спектакль, фильм, мультфильм или что-нибудь другое?

— Я вообще-то питаю отвращение к современному продюсерскому кинематографу, поэтому мне сложно представить «Ивана» на экране именно сегодня. Я, конечно, хочу, чтобы это был полнометражный трехмерный мультфильм или игровой фильм со сказочными спецэффектами. Но есть ли сейчас в нашей стране люди, которые могли бы достойно перенести эту историю на экран, не растеряв ее главные черты, «особые приметы»? У меня уже был отрицательный опыт с попыткой экранизировать предыдущую мою сказку, повесть «Заявка на подвиг». Кинематографисты начали с того, что эта вещь очень нестандартная и потому есть желание ею заняться, а потом пришли к тому, что надо все поменять и привести к голливудским стандартам. Я в принципе не против голливудских стандартов, но когда их начинают трактовать отечественные продюсеры, получается полная ерунда. И я вынужден был увести своих чудесных героев от этих сомнительных интерпретаторов. Уж чего точно не хочется — так это видеть «Ивана» плоско рисованным, как весь этот нынешний конвейер про богатырей на сером волке. Моя сказка — в совсем другой тональности... Насчет спектакля — если какой-нибудь театр захочет инсценировать роман, я с удовольствием сделаю пьесу. Театру я сейчас доверяю больше, чем кинематографу... Впрочем, с другой стороны, «Иван» просто обречен на экранизацию, и я все же надеюсь, что ему удастся то, что не удалось «Заявке», — найти себе достойного режиссера и стать хорошим фильмом. Можно, пожалуй, закончить интервью таким сказочным объявлением: «Интересная история с удивительными героями ищет смелого продюсера и талантливого режиссера для совместного творческого успеха!»

Фото Александра ШЕКА

ДАВАЙТЕ ПОЧИТАЕМ

Мы публикуем отрывок из романа-сказки Константина Арбенина «Иван, Кощеев сын»

Ивану к тому сказочному моменту двадцать первый годок пошел. Только он, несмотря на такой серьезный возраст, совсем еще неоперившийся молодец был — сила есть, энергии хоть отбавляй, а приложить не к чему. Он же ничего, кроме замка родительского да близлежащих территорий, не видывал. Выберется, бывает, в деревню — с девицами подружится, с парнями поддерется, или наоборот — в лес прогуляется, на болоте с русалками словом перекинется, с лешим свару затеет... Только разве это для двадцатилетнего лба школа жизни? Привык на всем готовеньком жить: что хочешь папашка достанет, за ценой не постоит, всему мама научит, ей премуд-

рости долго разыскивать не надо. Но ведь своим умом пора молодцу жить, своими руками необходимое добывать!

А самая большая загвоздка в том состоит, что до сих пор никто понять не может — смертный Иван или же бессмертное получудище? То есть по материнской линии пошел или по отцовской? И никто ответить не может: гадалок да ворожей о том спрашивали, у колдунов интересовались — в их практике еще такого брачного курьеза не встречалось. И существует Иван как бы под вопросом, как бы в неизвестности — сколько ему отмерено? От постоянной на эту тему задумчивости на лице несколько складок образовалось — не по возрасту взрослых. И в натуре переплелись чер-

ты великовозрастного дитяти и юноши, готового к важным жизненным свершениям. Он внешне и на маму похож, и на папу, смотря какое настроение преобладает. То он властен и рассудителен, а то злобен и воинственен. Плечами широк, ростом статен, хоть кость узкая, — это все в отца. Зато лицом румян и рукой тяжел — это в мать. С виду вроде человек человеком, а когда разозлится, все тело холодной судорогой сводит, кулаки каменными становятся, торс покрывается кольчужными мурашками и по суставам проступают металлические элементы — всяческие заклепки, шестерни и тумблеры. И становится Иван опасен для окружающих и для самого себя. Потому и

людей сторонится. Но и к нечистой силе не спешит примкнуть — ей он еще более чужд. А какая у него сущность — этого никто ни словом, ни делом не определил, потому как Иван растет задумчивым лоботрясом, ремеслами не занимается. Никто ему особо не близок, все-то он особнячком да закоулочком. А ведь пора уже проявляться — по годкам судя, перзрелок, в деревнях парни в этом возрасте уж детей своих вояско ремнем порют, не стесняются. А у Ивана интересы детские, какие бывают у единственного в семье ребенка, — в солдатики поиграть, книжки почитать, подумать вдоволь, да в окно посмотреть, да рыбу поудить или же в лес за грибами прогуляться.